041988

7 4 0

ТУ-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Страницы из жизни Давида Копперфильда

По роману Чарльза Диккенса

Часть вторая

Художник Р. Столяров

Уже несколько дней я бреду пешком по пыльной дороге, направляясь в Дувр разыскивать свою бабушку. Всё это время обедом мне служит съеденный на ходу кусок хлеба,

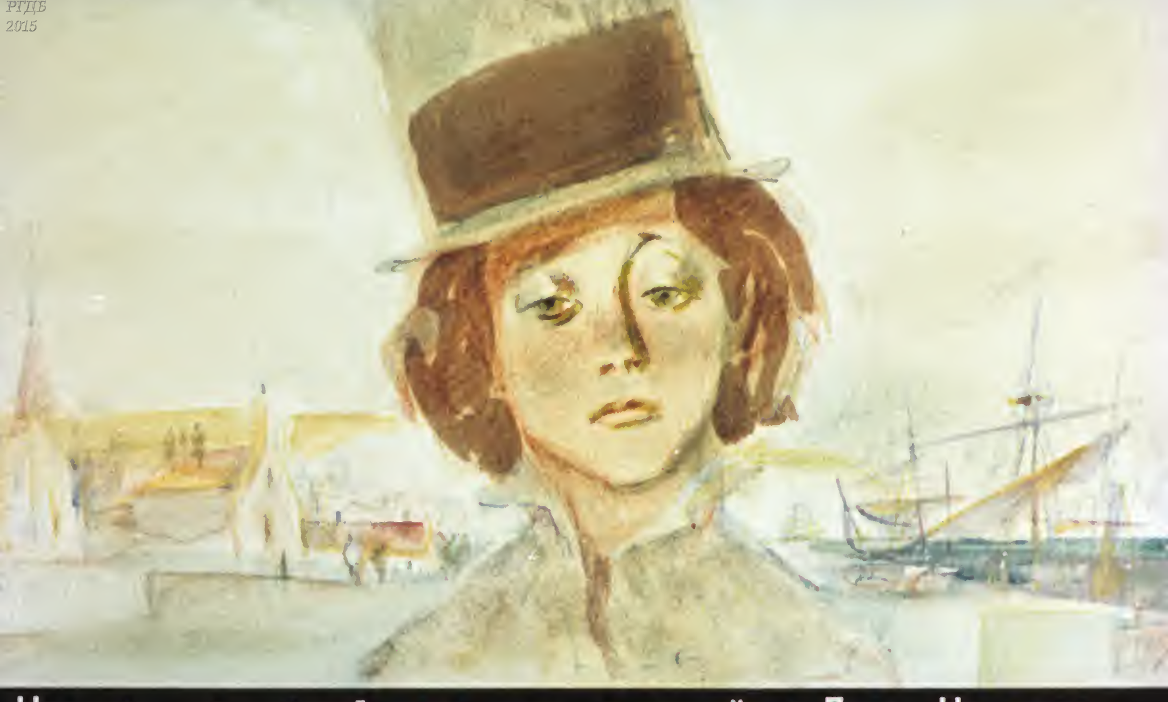
спальней—голая земля или какой-нибудь пустой сарай.

Какой-то бродяга сорвал мой шейный платок и сильно перепугал меня.

После этого встречные бродяги внушали мне такой ужас, что я, завидев их, удирал. И они, наслаждаясь моим страхом, зверски кричали мне вслед, а некоторые бросали камни.

Наконец, на шестой день пути, я пришёл в Дувр. Но когда я, весь изодранный, в пыли, с обожжённым солнцем лицом, очутился в том месте, куда так стремился, я почувствовал себя ещё более беспомощным.

Я стал расспрашивать о бабушке у лодочников. Но они зло шутили надо мной. Один даже сказал, что мою бабушку видели во время последней бури верхом на помеле.

Извозчики, к которым я обратился после лодочников, оказались такими же шутниками и грубиянами.

А лавочники, принимая меня за нищего, гнали прочь, говоря: «Ничего нет». Мне было ещё хуже, чем во время странствия. Я был голоден. А деньги все вышли...

Проезжавший мимо кучер уронил попону, я поднял её и подал ему. Лицо его показалось мне добродушным, и я спросил, не знает ли он, где живёт мисс Бетси Тротвуд. «Ступай вот туда»,—ответил кучер и указал кнутом в сторону холмов.

Я пошёл по направлению, указанному мне случайным другом, и вот, наконец, после стольких мытарств, я перед домом своей бабушки мисс Бетси Тротвуд.

От покойной матушки я не раз слыхал о строгости и причудах мисс Бетси. И сейчас я мучился сомнениями, как-то она примет меня, тем более, что своим видом я напоминал огородное чучело.

Из дома вышла леди в чепчике, поверх которого был повязан платок, с громадной сумкой и с садовым ножом в руках. Я сейчас же догадался, что это и есть моя бабушка.

«Ступай, ступай отсюда!—закричала она.—Уходи прочь! Мальчишкам здесь не место!» Замирая от страха, я всё-таки подошёл к ней и сказал: «Простите, бабушка, я ваш внук».

«О боже мой!» — воскликнула бабушка, да так и села на дорожку. А я, заикаясь, рассказал о том, как я был несчастен после смерти моей дорогой матушки, как меня совсем одного отправил отчим в Лондон и я там мыл бутылки, как я решил бежать и найти её, как меня обокрали и всю дорогу я шёл пешком.

Всё время, пока я рассказывал, бабушка сидела на дорожке и с изумлением смотрела на меня. Самообладание покинуло меня, и я заплакал навзрыд.

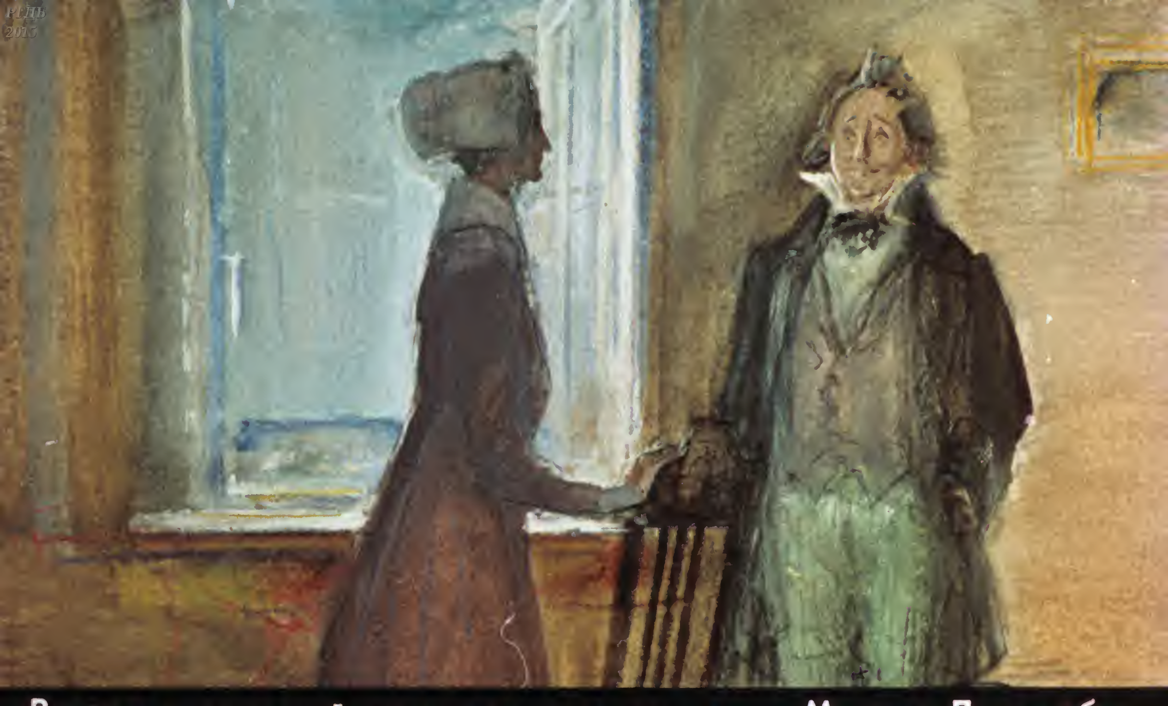
Бабушка вскочила, схватила меня за шиворот и, не говоря ни слова, потащила в дом.

Здесь она стала вливать мне в рот содержимое всех бутылок, которые попадались ей под руку.

Видя, что все эти укрепляющие средства мне не помогают и я продолжаю рыдать, бабушка уложила меня на диван.

Вскоре в гостиной появился джентльмен. «Мистер Дик,— обратилась к нему бабушка,— этот мальчик — мой двоюродный внук. Я спрашиваю вас, что мне с ним делать?» — «Будь я на вашем месте, я вымыл бы его»,— ответил мистер Дик.

Я слушал и не переставал рассматривать бабушку, мистера Дика, служанку Дженет и бабушкину комнату. Комната чем-то напоминала бабушку.

На следующее утро за завтраком бабушка сказала, что написала письмо моему отчиму. «И вы... и вы отдадите меня ему!» — с отчаяньем воскликнул я. «Я ничего ещё не решила, — сказала бабушка. — Посмотрим».

И вот наступил день, которого я ждал с ужасом. Мы с бабушкой сидели у окна, и вдруг на любимой бабушкиной лужайке верхом на осле показалась мисс Мордстон, сестра моего отчима, а за ней и отчим.

«Прочь отсюда! — закричала бабушка, высунувшись из окна и грозя кулаком. — Как смеете вы здесь ездить! Прочь, говорят вам!»

Я пытался втолковать бабушке, что это и есть ожидаемый отчим, но бабушку остановить было невозможно. «Мне всё равно, кто он такой! — кричала бабушка. — Я не позволю ездить по моей земле!»

На лужайке тем временем разгорелся бой: осёл оказывал сопротивление, бабушкина служанка тащила его назад с лужайки, мистер Мордстон толкал его вперёд, мисс Мордстон колотила служанку зонтиком, а соседские мальчишки радостно кричали.

Наконец Мордстонам всё же удалось прорваться к крыльцу. Они стояли и ждали, когда хозяйка дома удосужится принять их.

«Не уйти ли мне, бабушка?» — весь дрожа, спросил я. «Нет, сэр, — отвечала она, — конечно нет», — и толкнула меня в угол подле себя, загородив стулом.

Отсюда мне было видно, как Мордстоны вошли в гостиную. «Этот негодный мальчишка,— начал мистер Мордстон,— отличается строптивым нравом, необузданностью и упрямством. Мы с сестрой пытались исправить его, но безуспешно.

После этого я устроил его в почтенном торговом деле, но работать ему не по вкусу, он предпочёл бродяжничать».

«Скажите, мистер Мордстон,— прервала его бабушка,— если бы мальчик был вашим родным сыном, вы бы тоже поместили его в это «почтенное торговое дело» мыть винные бутылки?» Бабушка сердито добавила: «Что вы намерены делать с ним дальше?»

«Прежде всего, я не намерен никому давать отчёт. Я поступлю с ним так, как считаю нужным»,—зло ответил отчим.

«Что скажет сам мальчик? — промолвила бабушка. — Хочешь ехать с ними, Давид?»

Я закричал: «Нет, нет»,— и стал умолять бабушку не отдавать меня.

«Мистер Дик,— самым неожиданным образом обратилась бабушка к сидящему в гостиной мистеру Дику,— что мне делать с этим ребёнком?» Лицо мистера Дика просияло, и он ответил: «Велите сейчас же снять с него мерку и закажите ему костюм».

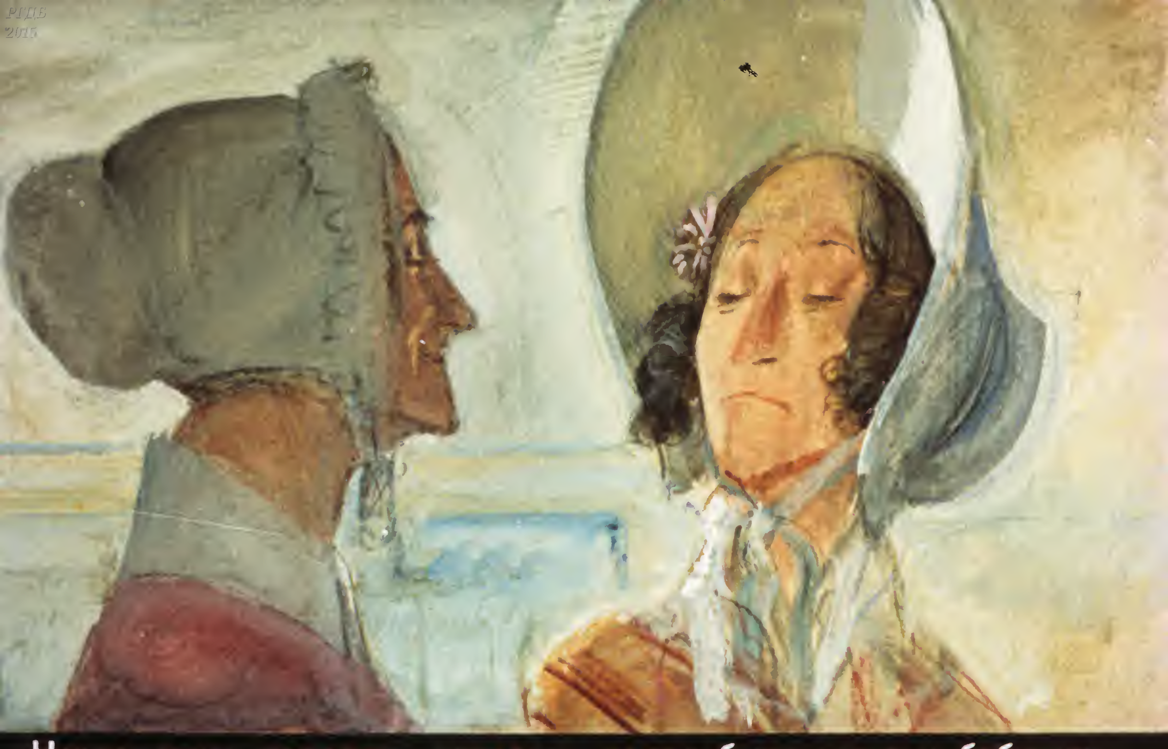
«Мистер Дик,— с торжеством сказала бабушка,— дайте мне вашу руку!»

Бабушка притянула меня к себе и сказала Мордстону: «Я вижу, что один вид ребёнка вам ненавистен. И я, конечно, не отдам его вам. Я беру мальчика к себе. А вы можете уходить отсюда, когда пожелаете».

Повернувшись к мисс Мордстон, бабушка выпалила: «И вы, мисс, не задерживайтесь, прощайте! Но если вы вздумаете ещё раз проехаться на осле по моей лужайке, то знайте, я сорву шляпу с вашей головы и растопчу её ногами».

Невозможно передать словами, какое было лицо у бабушки, когда она это говорила, и какое лицо было у мисс Мордстон, когда она это слушала.

Мисс Мордстон, ни слова не говоря, взяла брата под руку и величественно вышла с ним из дома.

Я стал благодарить бабушку и горячо её целовать... Закрылась навсегда печальная страница моей жизни и открылась новая. Сейчас, здесь, я начинал новую жизнь.

Конец

Сценарий Н. МАКСИМЕНКО
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

Д-175-83